

А. Г. Тростянский

*кандидат исторических наук, преподаватель
кафедры Истории Отечества, государства и права
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ОРУЖИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Тема оборота оружия регулярно становится объектом активных дискуссий в российском обществе. Эти дискуссии приняли ещё более острый характер после резонансных преступлений, совершенных в последние несколько лет. При этом действующие нормативные акты, регулирующие оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ на территории Российской Федерации претерпевают постоянные изменения. Таким образом, анализ исторического аспекта развития оружейного законодательства в России сегодня приобретает значительную актуальность.

Автором дана обзорная характеристика нормативных актов, регулировавших вопросы транспортировки, хранения и применения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ на территории Российской империи во второй половине XIX в., предложена их классификация. Осуществлен сравнительный анализ данных нормативных актов и современного российского законодательства. Материалы настоящего исследования могут быть использованы при формировании предложений по совершенствованию существующей нормативной базы.

Ключевые слова: законодательство, нормы права, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества.

A. G. Trostiansky

*Candidate of historical sciences, lecturer
Department of History of Russia, State and Law
Penza State University, Penza, the Russian Federation*

LEGISLATIVE REGULATION OF THE TRAFFICKING OF WEAPONS IN RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

Abstract. The subject of arms trafficking regularly become the subject of active discussions in Russian society. These discussions took even more pronounced after high-profile crimes committed in the last few years. While existing regulations governing the handling of weapons, ammunition and explosives on the territory of the Russian Federation are subject to constant change. Thus, the analysis of the historical aspect of the development of firearms legislation in Russia today has taken on considerable urgency.

The author gives an overview of the normative acts regulating the issues of transportation, storage and use of weapons, ammunition, explosives on the territory of the Russian Empire in the second half of the nineteenth century, suggested their classification. A comparative analysis of the legal acts and the modern Russian legislation. The materials of this study can be use in the formation of proposals for improving the existing regulatory framework.

Key words: legislation, law, weapons, ammunition, and explosive materials.

Оружие – постоянный спутник человека с древних времён. Роль, которую оно сыграло в развитии общества, будучи инструментом защиты для одних и средством нападения для других, сложно переоценить. С его помощью менялась мировая история, судьбы стран и народов. Начиная с эпохи феодализма владение оружием, будь то меч европейского рыцаря, шпага русского дворянина или катана японского самурая, символизировало силу, власть и принадлежность к высшей ступени социальной иерархии.

Сегодня нормативные акты, регулирующие оборот оружия, являются неотъемлемой частью национальных законодательств развитых государств. В Российской Федерации общие вопросы приобретения, хранения и перемещения оружия регламентированы Федеральным законом от 13 декабря 1996 № 150-ФЗ «Об оружии» [30]. За прошедшие с момента принятия этого относительно небольшого по объему (всего 32 статьи) законодательного акта, почти 20 лет, в его текст 37 раз вносились изменения, но несмотря на это перечень проблемных и спорных вопросов российского «оружейного права» далеко не исчерпан.

С момента принятия Федерального закона «Об оружии» в обществе регулярно вспыхивают дискуссии о допустимой степени свободы оборота и праве владения оружием. Сторонники либерализации оружейного законодательства призывают увеличить перечень видов оружия, разрешённых для приобретения гражданами, включив в него в частности нарезное короткоствольное – пистолеты и револьверы. Их противники напоминают о делах Евсюкова и Виноградова¹, требуя, напротив, ужесточить действующее законодательство.

Эти дискуссии являются отражением ситуации в мире, где также сформировались две полярных точки зрения на обсуждаемый вопрос: либо безоговорочный приоритет права гражданина на владение оружием, такой практики в частности придерживаются США, Канада, Швейцария, либо тотальный запрет любых видов вооружений, включая холодное, установленный законодательствами Англии и Японии.

Несмотря на значительный общественный интерес, отечественный законодатель до сих пор не занял чёткой позиции в этом споре, стремясь удовлетворить требования обеих сторон. В результате Федеральный закон «Об оружии» являет собой странное сочетание половинчатых прав и малообъяснимых ограничений. Гражданам России запрещено приобретать короткоствольное огнестрельное оружие с нарезным стволом, но при этом узаконен его эрзац, – так называемое «огнестрельное оружие ограниченного поражения» (ОООП), некоторые образцы которого (например, бесствольные пистолеты «Оса» и «Шаман») в силу конструктивных особенностей применяемых боеприпасов способны наносить более тяжелые повреждения, чем обычные пистолеты и револьверы калибра 9 мм. Законодатель ограничил количество приобретаемого ОООП двумя единицами, при этом нарезное и гладкоствольное длинноствольное оружие, обладающее гораздо большей мощностью, разрешено приобретать в количестве до пяти единиц.

Не подлежит сомнению тот факт, что с течением времени в российском законодательстве одна из описанных точек зрения полностью возобладает и, как следствие, оно примет более оформленный и совершенный вид. Оборот оружия относится к той категории вопросов, решения по которым следует принимать, обращая самое пристальное внимание на традиции, культуру и особенности развития общества. Учитывая это, исторический аспект правового регулирования оборота оружия в России представляет значительный интерес.

К 1850-м гг. в Российской империи не существовало единого нормативного акта, регламентировавшего вопросы оборота оружия. Кодификация законодательства, проведённая в 1820-х-1830-х гг., издание Свода законов, лишь косвенно затронули эту сферу права. Нормы, посвященные обороту вооружений и взрывчатых веществ, регулировали отдельные вопросы, по-прежнему оставаясь разрозненными и рассредоточенными по различным нормативным документам. Исходя

¹ В ночь с 26 на 27 апреля 2009 года начальник отдела внутренних дел по району Царицыно майор милиции Д. В. Евсюков, находясь в состоянии алкогольного опьянения открыл стрельбу из незаконно хранившегося у него пистолета Макарова по покупателям в супермаркете «Остров», убив двух и ранив семь человек. 7 ноября 2012 года юрист аптечной сети «Ригла» Д. А. Виноградов на почве личных неприязненных отношений расстрелял из имевшихся у него на законных основаниях гладкоствольного карабина «Вепрь-12» и ружья «Benelli M3» своих сослуживцев, убив 6 и ранив 1 человека.

из сферы регулирования, всю совокупность этих норм условно можно разделить на три группы:

1. Общие нормы – определяли порядок ношения, хранения, производства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также ответственности за противоправные с ним действия.

2. Ведомственные нормы – регламентировали оборот и порядок применения оружия внутри различных государственных органов и учреждений.

3. Таможенные нормы – устанавливали процедуру перемещения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ через границы как Российской империи в целом, так и отдельных её регионов.

Общие правила оборота и использования оружия устанавливались ст. 341 Устава о предупреждении и пресечении преступлений 1857 года. Пунктом 1 указанной статьи вводился запрет «всем и каждому носить оружие кроме тех, кому законом то дозволяет или предписывает» [17]. Помимо этого запрещалось стрелять в домах, дворах, на площадях и улицах. Особо оговаривался запрет на ношение оружия, в частности холодного клинкового, закамуфлированного под трости.

Более подробно эти нормы раскрывались в ст. 346–347 Устава. В частности ст. 346 было разъяснено, что ответственность устанавливалась за ношение оружия лишь «в таком месте, где сие правительством запрещено» и если ношение осуществлялось «без особой надобности», к которой законодатель относил в частности отправление на охоту или в дорогу. Перечень таких случаев не был исчерпывающим. Гипотеза ст. 347 устанавливала определяющим фактором для запрещения стрельбы в том или ином месте наличие людей или возможность их присутствия. При этом, в отличие от п. 3 ст. 341, перечень подобных мест был открытым. Принятым ранее Указом от 16 июля 1743 г. была запрещена стрельба в городах, особенно вблизи жилья и на дворах «кроме одних воинских чинов и то при учрежденных парадных местах» [5]. Пунктами 38 и 37 Инструкций Московскому полицмейстеру и Полицмейстерской канцелярии предписывалось следить за тем, чтобы стрельба в развлекательных целях проводилась «за слободами в поле, где жилья нет» [12]. Ответственность за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 347 Устава, устанавливалась в виде штрафа в размере от одного до десяти рублей. Аналогичная санкция сохранена в действующем российском законодательстве Часть 2 ст. 20.13 КоАП РФ запрещает стрельбу из оружия в населенных пунктах, предусматривая, кроме прочего, наложение административного штрафа в размере от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей [2].

Следует отметить, что эти нормы не являлись новеллами в российском законодательстве, так как были основаны на положениях, сформулированных отдельными указами ещё в конце XVII – начале XVIII вв. Так, перечень лиц, которым разрешалось постоянно носить оружие был утверждён Указом от 25 октября 1682 г. «О придаче разным чинам поместных и денежных окладов за непоколебимую приверженность к Особе Государей, при охранении их во время похода из Москвы; с повелением принять строжайшия меры в Столице для прекращения своевольств и поединков» [9]. Перечень был достаточно обширным и включал в себя стольников, полковников, стряпчих, дворян и детей боярских, горожан, русских и иноземных начальников, приказных, дворовых и конюшенного чина людей, докторов и «иных таких чинов». Купцам и низшим сословиям ношение оружия на территории Москвы запрещалось.

Указом от 20 октября 1684 г. предписывалось «Московским и всяких чинов людям сказать из Разряду, чтобы они в домах сами ни из какова ружья не стреляли и людям своим стрелять не велели» [10]. Указом от 14 февраля 1700 г. было запрещено ношение остроконечных ножей [11]² «на Москве и в городах всяких чинов людям», а также изготовление и продажа такого оружия. В несколько изме-

² Вероятно, имелись в виду кинжалы.

ненном виде эти нормы вошли в текст ст. 341 Устава о предупреждении и пресечении преступлений 1857 года, а впоследствии, перешли в Уставы о предупреждении и пресечении преступлений 1876 [29, ст. 243] и 1890 [23, ст. 218] гг.

Другим нормативным актом, содержащим ограничения на оборот оружия, было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, где этому вопросу были посвящены статьи 1295–1302 и ст. 1304 [20]. Статья 1295 устанавливала ответственность за изготовление оружия «которое вовсе запрещено законом, или предоставлено одной казне» а также за производство пороха, бомб, гранат и иных артиллерийских боеприпасов [20]. Этой же статьей определялась ответственность для лиц изобличенных «в тайном без разрешения правительства при изготовлении огнестрельных веществ, как из хлопчатой бумаги³, так и из всяких других припасов, а равно изобличенным в хранении сих веществ без особого дозволения» [21]. Помимо этого ответственность также устанавливалась за нахождение с заряженным оружием там, где это было запрещено, стрельбу в неустановленных для этого местах, а для мастеров-оружейников – за недонесение о человеке, принесшем для починки запрещенное законодательством оружие.

С точки зрения установления меры ответственности законодатель четко разделял хранение и изготовление оружия, и взрывчатых веществ, рассматривая последнее как более тяжкое преступление. Если за нарушения правил хранения или ношения оружия предусматривался в основном штраф, то за изготовление оружия ст. 1295 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. устанавливалась ответственность в виде заключения в тюрьме на срок от 3 до 6 месяцев, а, в случае значительного количества изготовленных боеприпасов, – заключения в крепости на срок от 1 года до 2 лет⁴. Такое же наказание устанавливалось за изготовление и хранение взрывчатых веществ.

Подобно современному законодательству, в нормативных актах Российской империи второй половины XIX в. разделялись понятия ношения, хранения и изготовления оружия. При этом, если запрет на ношение оружия, в соответствии с ч. 1 ст. 341 Устава 1857 г. устанавливался для всех, «кроме тех, кому законом то дозволяет или предписывает», то запрет на хранение устанавливался лишь в отношении ограниченного количества наиболее опасных с точки зрения государства видов вооружений – артиллерийских боеприпасов, пороха, бомб и гранат (ст. 1295, 1296, 1298 Уложения 1845 г.).

В отличие от дореволюционного современное законодательство, сохранив ограничения на оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, в ст. 222 УК РФ установило запрет на приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение любого огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, за исключением гладкоствольного длинноствольного охотничьего и оружия ограниченного поражения. При этом максимальные санкции существенно ужесточены – от 4 лет лишения свободы при совершении преступления одним лицом, до 8 лет лишения свободы за совершение преступления организованной группой [25]. Частями 1-3 ст. 223 УК РФ полностью запрещены изготовление и переделка любых видов огнестрельного оружия, а ч. 4, в отношении огнестрельного оружия ограниченного поражения, – также и ремонт.

Отсутствие систематизации и единства приводило к тому, что нормы различных законодательных актов повторяли друг друга. Так в частности ст. 347 Устава о предупреждении и пресечении преступлений 1857 года о запрете употребления оружия в населенных пунктах без явной на то необходимости, дословно повторяла ст. 1300 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., статья 346 дублировала статью 1304, статья 348 – статьи 1295-1296 Уложения.

³ Нитроцеллюлоза (пироксилин) – бризантное взрывчатое вещество, получаемое путем погружения хлопчатобумажной целлюлозы в смесь азота и серной кислоты.

⁴ Определение «значительного количества» законодателем не давалось.

С изданием судебных уставов часть норм была перенесена в Уложение о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Было устранено дублирование. Так, в редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. из 8 ранее существовавших статей, регулировавших вопросы оборота оружия и боеприпасов, остаётся лишь две [26, ст. 986, 987]. В последующей редакции Уложения 1885 г. было добавлено три статьи (986 прим. 1-3), устанавливавшие ответственность за нарушение правил оборота пороха и других взрывчатых веществ [25].

Для отдельных категорий населения действовали специальные, более строгие, ограничения. Так, статьей 245 Устава о благоустройстве в казенных селениях казенным крестьянам вовсе запрещалось носить при себе оружие, за исключением времени охоты [19]. Жителям приграничных Виленской, Гродненской и Ковенской губерний, проживавших на расстоянии до 50 верст от границы, запрещалось иметь вообще какое-бы то ни было холодное или огнестрельное оружие, кроме охотничьих ружей, которые должны были храниться в местных экономических управлениях и выдаваться по мере надобности. Эти ограничения не касались помещиков. Однако и им было запрещено владеть моделями оружия, состоявшими на вооружении регулярных войск [17].

Специализированных правил хранения оружия гражданами, подобных тем, которые существуют ныне в российском законодательстве [8], не устанавливалось. В тоже время была предусмотрена ответственность за хранение «заряженного или другого опасного оружия без надлежащей осторожности», а также за хранение заряженного оружия в местах большого скопления людей [20, ст. 1302; 28, ст. 118].

Законодательством было ограничено количества пороха, разрешенного к приобретению и транспортировке физическими лицами. Пунктом 18 Правил торговли охотничьим порохом, хранения и перевозки пороха устанавливалось что частным лицам в пути на железных дорогах, пароходах и общественных экипажах разрешалось иметь при себе не более 3 фунтов (около 1,23 кг) охотничьего пороха на человека, перевозимого в металлической таре. В соответствии с п. 9 Правил, торговцы в Европейской части страны могли продавать в одни руки не более 6 фунтов (около 2,72 кг) пороха, а в Сибири и других местностях, где население профессионально занималось охотой – не более 12 фунтов (около 5,44 кг). При этом от покупателей никаких документов не требовалось [4]. Современное законодательство к вопросу объемов приобретения и перевозки боеприпасов подходит более либерально. В соответствии с п. 74 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, гражданам разрешено перевозить ручной кладью по железным дорогам и водным путям сообщения до 5 кг дымного и до 10 кг. бездымного пороха, изделий на его основе и патронов без учета веса тары [7]. Максимальный объем боеприпасов, разрешённых к приобретению одним лицом, не установлен.

Следующей группой правовых актов, содержащих нормы оружейной тематики, были уставы, положения и правила, регламентировавшие деятельность различных государственных органов. К таковым относились, например, Таможенный и Лесной уставы, Устав о ссыльных, Положение о корчемной страже, Временные правила об употреблении путевыми сторожами Средне-Сибирской железной дороги оружия при исполнении служебных обязанностей.

Перечисленные нормативные акты определяли порядок не только приобретения, но и, в большей степени, применения оружия должностными лицами при исполнении служебного долга. За исключением некоторых незначительных отличий, связанных со спецификой деятельности того или иного учреждения, правила применения оружия, установленные ведомственными нормативными актами, были практически одинаковыми. Служащие ведомств имели право использовать оружие в следующих случаях:

– для отражения вооруженного нападения на себя и пресечения сопротивления правонарушителя;

– для отражения нападения хотя и не вооружённого, но совершаемого группой лиц;

– для прекращения преступления (пересечения границы, порубки леса, порчи железнодорожного имущества и т.п.);

– для задержания лица, пытающегося скрыться, в случае если оно не подчинилось устным требованиям – двукратному окрику «стой».

В несколько изменённом виде эти условия сохранились и в современном законодательстве, найдя своё отражение в п. 1, 4, 5, 6 ч. 1 ст. 23 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [29].

Путевые сторожа железных дорог, кроме того, имели право применять оружие для отражения нападения на объекты железнодорожной инфраструктуры и поезда. Служащим корчемной стражи для пресечения бегства правонарушителей применять оружие запрещалось. Параграф 39 Положения о корчемной стражи предписывал ограничиться преследованием до ближайшего населенного пункта, где необходимо было обратиться за помощью к полиции [13].

По отдельным вопросам, касавшимся употребления оружия в конкретных ситуациях, принимались мнения Государственного совета. Так, Высочайше утверждённым мнением Государственного совета от 25 декабря 1879 г. было установлено, что «смертоубийство не вменяется в преступление... когда оно было последствием употребления оружия воинскими чинами, призванными для содействия гражданскому начальству при точном исполнении возложенных на них обязанностей и без всякого отступления от установленных на сей предмет правил» [15]. Высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 22 декабря 1897 г. были изменены правила применения оружия чинами отдельного корпуса пограничной стражи в пределах пограничной полосы вдоль Европейской границы [6].

О применении оружия служащие ведомств должны были немедленно докладывать вышестоящему начальству. В случае применения оружия с нарушением установленных правил, виновные подвергались уголовной ответственности.

Ведомственное законодательство также определяло количество и номенклатуру вооружения, которые должны были иметь служащие. Первоначально номенклатура определялась без указания наименований, а после появления на вооружении Российской армии оружия различных торговых марок – винтовок Бердана, револьверов Кольта, Смита и Вессона, Нагана и т.п. – с указанием конкретных образцов. Так именным Указом от 12 декабря 1869 г. «О некоторых изменениях в форме вооружения и обмундирования почтальонов и служителей почтового ведомства» предписывалось перевооружить «заменить употребляемые почтальонами для сопровождения почт одноствольные пистонные пистолеты, револьверами системы Лефоше, большого калибра о 6-ти выстрелах» [14].

Нормы, касавшиеся номенклатуры вооружений носили как прямой, так и бланкетный характер. Например, ст. 1890, 1892 Устава Таможенного чиновникам и объездчикам Сибирского таможенного округа «для действия в случае сопротивления контрабандистов и наведения на них страха» предписывалось иметь при себе саблю и один пистолет [17]. Статьей 482 Устава о ссыльных этапным командам предписывалось иметь такое же вооружение, как и прочим гарнизонным войскам, состоящем на полевом положении [16], без прямого указания на его количество и тип. Пунктом 7 ст. 95 Устава лесного военно-лесным сторожам устанавливалась обязанность носить форменную одежду и вооружение по одобренному для стрелков постоянной стражи образцу [18]. Впоследствии главноуправляющему землеустройством и земледелием было предписано выбирать типы оружия для снабжения лесной стражи по своему усмотрению [22].

Снабжение служащих ведомств оружием и боеприпасами производилось за счет государства, но некоторые категории должностных лиц обязаны были приобретать вооружение за собственные средства. Так, в соответствии со ст. 7

приложения к ст. 103 Учреждения Управления Кавказского края, чины закавказской полицейской стражи должны были «иметь на свой счет холодное оружие» [21]. После увольнения от службы оружие передавалось новым служащим, хотя допускался и его выкуп в собственность.

Важнейшим вопросом государственной безопасности являлся контроль за перемещением оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ через границу Российской империи. Для европейской и азиатской частей страны действовали разные таможенные уставы. Помимо этого в отношении ряда товаров, к числу которых относилось и оружие, устанавливались специальные правила пересечения границ Польши, Финляндии и Кавказской пограничной линии.

Часть 5 статьи 1175 Устава о Европейской торговле 1857 г. регламентировала, что приезжающим в пределы империи дозволялось иметь при себе одну пару пистолетов или одно ружье на экипаж. Однако данное правило действовало только в отношении иностранцев и жителей империи. Жители Царства Польского могли иметь оружие только при наличии специального разрешения. Пропуск огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ через Кавказскую пограничную линию к горцам запрещался [17, ст. 2237, 2379, 2398] под угрозой конфискации и штрафа в размере двукратной стоимости провозимого товара. Однако купцам, в целях торговли, разрешалось вывозить оружие и снаряды кроме пороха в Закавказский край через пункт пропуска в Екатеринограде⁵.

Запрет на перемещение оружия, снарядов и пороха через границу также действовал в отношении сопредельных государств – Турции и Персии, не касаясь, однако, кинжалов, изготавливавшихся местными мастерами [18, ст. 2238].

Специальные нормы регулировали перемещения оружия на территории Финляндии. Большая протяженность береговой линии, наличие множества гаваней и шхер, пригодных для выгрузки контрабанды, значительное количество маломерных судов у населения, не позволяли эффективно осуществлять пограничный контроль побережья княжества. В качестве профилактической меры борьбы с контрабандой, законодателем запрещалось возчикам, «судовщикам небольших судов», крестьянам иметь при себе любое огнестрельное или холодное оружие. Нарушителям грозила конфискации и денежный штраф в размере 10 рублей серебром за каждое ружье, пистолет или иное оружие [17, ст. 1528].

Дополнительно к ст. 1528 и 2398 таможенных уставов ответственность за нарушение правил перемещения оружия в Финляндии и на Кавказе была установлена ст. 859 и 939 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, санкции которых совпадали с таковыми в таможенных уставах [21]. В последующих редакциях Уложения эти нормы сохранялись, вплоть до конца 60-х гг., когда в связи с относительной нормализацией обстановки на Кавказе и упразднением Кавказской пограничной линии, уголовная ответственность за ввоз оружия на Кавказ была отменена.

В тоже время ограничения оборота оружия на территории Финляндии сохранялись, и, как впоследствии покажет время, опасения законодателя относительно возможности использования финской территории для нелегального ввоза вооружений были не напрасны. К началу XX века, с нарастанием революционной ситуации в Российской империи, Финляндия стала одним из каналов поставки контрабандного оружия для подпольных организаций.

В письме первого обер-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба директору Департамента полиции от 22 октября 1906 г. № 793 отмечалось, что «Север Финляндии является наиболее удобным для устройства складов, благодаря наименьшему там надзору, малому количеству наших войск и близости Швеции, откуда и теперь идет скрытый ввоз оружия. На юг Финляндии оружие ввозится главным образом в Гельсингфорс, Ганге, Выборг и Котку» [3, с. 25].

⁵ Ныне станция Екатериноградская Прохладненского района Кабардино-Балкарии.

О масштабах контрабанды говорит следующий факт. В августе 1905 г. на мель близ берегов Финляндии сел пароход Vortland, на котором осуществлялась контрабанда оружия. Из-за невозможности сняться с мели, груз частично был вывезен на берег, а пароход – взорван. Обнаруженный 28 августа 1905 г. тайник включал в себя около 700 винтовок, ящики с револьверами, патронами и взрывчаткой [3, с. 25].

Подводя итог, следует отметить, что во второй половине XIX в. законодательство, регламентировавшее оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ на территории Российской империи, было достаточно развито и, несмотря на отсутствие специализированного единого нормативного акта, полноценно регулировало ключевые вопросы в этой сфере, обеспечивая жителям империи необходимую свободу приобретения оружия, но, в тоже время, устанавливая чёткие правила его использования и ограничивая оборот наиболее опасных его видов.

Вторую половину XIX в. следует рассматривать как некий эталон в части реализации права граждан на владение оружием, поскольку за последующие 100 лет эволюция российского оружейного законодательства, происходила преимущественно в направлении его ужесточения, продиктованного первоначально революционными событиями начала XX в., а впоследствии – специфическими особенностями советского государства.

Принимая решение о том, каким будет оружейное законодательство России в XXI веке, государству необходимо опираться не только на «запретительные» советские традиции, но и учитывать опыт иных, не таких уж отдаленных, эпох. Важно, чтобы в новом тысячелетии российской истории оружие не стало, подобно средневековью, исключительным атрибутом избранных – представителей новой элиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — №1(ч. 1). — Ст. 1.
2. Невский С.А. Противодействие незаконному ввозу оружия и боеприпасов в Россию в начале XX в. (проблемы международного сотрудничества) / С.А. Невский // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2010. — №2. — С. 24–28.
3. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011 — № 7. — Ст. 900.
4. Об оружии: федер. закон от 13 декабря 1996 № 150-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 51. — Ст. 5681.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 гг. (ПСЗ-II). — СПб. : Тип. II Отд. СЕИВК, 1876. — Т.49. — № 55480.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. (ПСЗ-I). — СПб. : Тип. II Отд. СЕИВК, 1830. — Т.11. — № 8760.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. 1 марта 1881–1913 гг. (ПСЗ-III). — СПб. : Тип. II Отд. СЕИВК, 1900. — Т.17. — № 14808.
8. Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 32. — Ст. 3878.
9. Приказ МВД России от 12 августа 1999 г. № 288 «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 1999. — № 32.
10. ПСЗ-I. Т. 2. № 1093.
11. ПСЗ-I. Т. 2. № 961.
12. ПСЗ-I. Т. 4. № 1758.
13. ПСЗ-I. Т. 6. №№ 4047, 4130.
14. ПСЗ-II. Т. 37. № 38797.

15. ПСЗ-II. Т. 44. Отд. 2. № 47771.
16. ПСЗ-II. Т. 54. № 60317.
17. Свод законов Российской империи (СЗ РИ). 1857. Т. XIV. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных. — СПб., 1857.
18. СЗ РИ. 1857. Т. VI. Уставы таможенные. — СПб., 1857.
19. СЗ РИ. 1857. Т. VIII. Ч. I. Уставы лесной, оброчных статей, и устав казенных населенных имений в западных и прибалтийских губерниях. — СПб., 1857.
20. СЗ РИ. 1857. Т. XII. Ч. 2. Уставы о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных и казачьих селениях, и о колониях иностранцев в империи. — СПб., 1857.
21. СЗ РИ. 1857. Т. XV. Законы уголовные. — СПб., 1857.
22. СЗ РИ. 1912. Т. II. Свод губернских учреждений. — СПб., 1912.
23. СЗ РИ. 1912. Т. VIII. Ч. 1. Уставы лесной, оброчных статей, и устав казенных населенных имений в западных и прибалтийских губерниях. — СПб., 1912.
24. СЗ РИ. 1912. Т. XIV. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных. — СПб., 1912.
25. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
26. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Изд. Н.С. Таганцевым. — СПб., 1892. — 799 с.
27. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и Устав о наказаниях Мировыми судьями налагаемых по издан. 1866 г. и продолж. 1868 г. и всем позднейшим дополнениям, опубликованным в Сборн. Правит. Распор. и Правит. Вестнике. — М. : Тип. В. Готье, 1872. — 563 с.
28. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // СЗ РИ. 1912. Т. XV. — СПб., 1912.
29. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Издание 1876 года. — СПб., 1876. — 94 с.

REFERENCES

1. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniiax [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses]. *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation Bulletin of the Russian Federation*, 2002, no. 1 (part 1), art. 1.
2. Nevskii, S. A. Combating illegal import of arms to Russia at the beginning of the xx century (problems of international cooperation). *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaia iustitsiia = International Criminal Law and International Justice*, 2010, no. 2, p. 24-28 (in Russian).
3. On police: the federal law of 07.02.2011 no. 3-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation Bulletin of the Russian Federation*, 2011, no. 7, art. 900.
4. On the weapon: the federal law of December 13, 1996 no. 150-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation Bulletin of the Russian Federation*, 1996, no. 51, art. 5681.
5. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. 12 dekabria 1825 – 28 fevralia 1881 gg. (PSZ-II)*. [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. Compilation the second]. Saint Petersburg, Tip. II Otd. SEIVK, 1876. – vol. 49. Otd. 1. no. 55480.
6. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. 1649 – 1825 gg. (PSZ-I)*. [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. Compilation the first] Saint Petersburg: Tip. II Otd. SEIVK, 1830. vol. 11. no. 8760.
7. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie tret'e. 1 marta 1881 – 1913 gg. (PSZ-III)*. [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. Compilation the third]. Saint Petersburg: Tip. II Otd. SEIVK, 1900. vol. 17. no. 14808.
8. Resolution of the Government of the Russian Federation no. 814 of 21 July 1998 «About measures for regulation of circulation of civilian and service weapons and rounds to it in territory of the Russian Federation». *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 1998, no. 32, art. 3878.
9. Precept of Ministry of the Interior of the Russian Federation no. 288 of 12 August 1999 « On measures to implement the Resolution of the Government of the Russian Federation

no. 814 of 21 July 1998». *Biulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti = Bulletin of regulations of federal organs of the executive authority*. 1999, no. 32.

10. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. 1649 – 1825 gg.* (PSZ-I). [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. Compilation the first] Saint Petersburg. vol. 2, no. 961.

11. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. 1649 – 1825 gg.* (PSZ-I). [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. Compilation the first] Saint Petersburg, vol. 2, no. 1093.

12. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. 1649 – 1825 gg.* (PSZ-I). [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. Compilation the first] Saint Petersburg T. 4. no.1758.

13. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. 1649 – 1825 gg.* (PSZ-I). [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. Compilation the first] Saint Petersburg, vol. 6, no. 4047, 4130.

14. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. 12 dekabria 1825 – 28 fevralia 1881 gg.* (PSZ-II). [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. Compilation the second]. Saint Petersburg, vol. 37, no. 38797.

15. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. 12 dekabria 1825 – 28 fevralia 1881 gg.* (PSZ-II). [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. Compilation the second]. Saint Petersburg, vol. 44. Otd. 2, no. 47771.

16. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. 12 dekabria 1825 – 28 fevralia 1881 gg.* (PSZ-II). [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. Compilation the second]. Saint Petersburg, vol. 54, no. 60317.

17. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii (SZ RI). 1857. T. XIV. Ustavy o pasportakh, o preduprezhdenii prestuplenii, o tsenzure, o soderzhashchikhsia pod strazheiu, i o ssyl'nykh.* [Code of Laws of the Russian Empire. Statutes on passports, on the prevention of crimes, censorship, held in custody, and about exiles]. Saint Petersburg, 1857.

18. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii (SZ RI). 1857. T. VI. Ustavy tamozhennye.* [Code of Laws of the Russian Empire. Statutes of the customs]. Saint Petersburg, 1857.

19. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii (SZ RI). 1857. T. VIII. Ch. I. Ustavy lesnoi, obrochnykh statei, i ustav kazennykh naseleennykh imenii v zapadnykh i pribaltiiskikh guberniakh.* [Code of Laws of the Russian Empire. Statutes of the forest, quitrent articles, and the bylaws state populated estates in the Western and Baltic provinces]. Saint Petersburg, 1857.

20. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii (SZ RI). 1857. T. XII. Ch. 2. Ustavy o gorodskom i sel'skom khoziaistve, o blagoustroistve v kazennykh i kazach'ikh seleniakh, i o koloniiakh inostrantsev v imperii.* [Code of Laws of the Russian Empire. Statutes of the city and agriculture, the improvement in state and Cossack settlements, and the colonies of foreigners in the Empire]. Saint Petersburg, 1857.

21. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii (SZ RI). 1857. T. XV. Zakony ugovnye.* [Code of Laws of the Russian Empire. Criminal Laws] Saint Petersburg, 1857.

22. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii (SZ RI). 1912. T. II. Svod gubernskikh uchrezhdenii.* [Code of Laws of the Russian Empire. Code of provincial statutes] Saint Petersburg, 1912.

23. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii (SZ RI). 1912. T. VIII. Ch. 1. Ustavy lesnoi, obrochnykh statei, i ustav kazennykh naseleennykh imenii v zapadnykh i pribaltiiskikh guberniakh.* [Code of Laws of the Russian Empire. Statutes of the forest, quitrent articles, and the bylaws state populated estates in the Western and Baltic provinces]. Saint Petersburg, 1912.

24. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii (SZ RI). 1912. T. XIV. Ustavy o pasportakh, o preduprezhdenii prestuplenii, o tsenzure, o soderzhashchikhsia pod strazheiu, i o ssyl'nykh.* [Code of Laws of the Russian Empire. Statutes on passports, on the prevention of crimes, censorship, held in custody, and about exiles] Saint Petersburg, 1912.

25. Criminal Code of Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation Bulletin of the Russian Federation*, 1996, no. 25, art. 2954.

26. *Ulozhenie o nakazaniakh ugovnykh i ispravitel'nykh 1885 goda. Izd. N. S. Tagantsevym.* [Code about punishments of criminal and corrective]. Saint Petersburg, 1892, 799 p.

27. *Ulozhenie o nakazaniyah ugovnykh i ispravitel'nykh i Ustav o nakazaniyah Mirovymi sud'jami nalagaemykh po izdan. 1866 g. i prodolz. 1868 g. i vsem pozdnejshim dopolnenijam,*

opublikovannym v Sborn. Prav. Raspor. i Prav. Vestnike. [Code about punishments of criminal and corrective and Statute about the punishments imposed by justices of the peace] – Moscow, Tip. V. Got'e Publ., 1872, 563 p.

28. *Ustav o nakazaniakh, nalagaemykh mirovymi sud'iami* [Statute about the punishments imposed by justices of the peace]. Saint Petersburg, 1912.

29. *Ustav o preduprezhdenii i presechenii prestuplenii. Izdanie 1876 goda*. [Statute about the prevention and suppression of crimes]. Saint Petersburg, 1876, 94 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тростянский Андрей Геннадьевич — кандидат исторических наук, преподаватель, кафедра Истории Отечества, государства и права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: trostian@bk.ru.

AUTHOR

Trostiansky Andrei Gennad'evich — Candidate of historical sciences, lecturer, Department of History of Russia, State and Law, Penza State University, Penza, Russia 40, Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: trostian@bk.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Тростянский А.Г. Законодательное регулирование оборота оружия в России: история и современность / А.Г. Тростянский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2015. — Т.3, № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Trostiansky A.G. Legislative regulation of the trafficking of weapons in Russia: history and modernity. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2015, vol. 3, no. 3, <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).